

УДК 123.1
ББК 87.21

О СПЕЦИФИКЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СВОБОДЫ

Л.С. Пастухова

В статье рассматривается взаимосвязь понятий свободы, свободы выбора и свободы воли, предпринимается попытка их разграничения и определения специфики антропологической трактовки свободы.

Ключевые слова: *свобода, свобода выбора, свобода воли.*

Проблема свободы человека находится сегодня в центре духовной и политической жизни, степень ее достижения – один из основных критериев цивилизованности и демократичности современного общества, его общекультурного развития. Осмысление проблемы свободы приобретает значимость в связи с рядом аспектов человеческого бытия: признание свободы воли, ответственности человека за осуществляемый им выбор жизненного пути, его самовыражения – все это позволяет рассматривать тему свободы как представляющую не только теоретический, но и практический интерес.

В истории философской мысли существовали различные, подчас противоположные друг другу, концепции свободы. Одними она превозносилась как абсолютная ценность, другие отрицали саму возможность ее осуществления. Нет единства и среди апологетов свободы, видевших в ней как проявление высшего достоинства человека, так и тяжкий груз, непосильным бременем лежащий на его плечи. Еще Ш. Монтескье отмечал, что «нет слова, которое получило бы столько разнообразных значений и производило бы столь различное впечатление на умы, как слово “свобода”» [8, с. 288]. Подтверждение этому мы находим и в современном обществе. Свобода предстает перед нами в самых разных обликах, выступая как свобода политическая или экономическая, свобода слова или свобо-

да совести, распадается на «гражданские свободы» или оборачивается произволом. При этом по отношению к личности наряду с понятием свободы часто употребляются понятия воли (свободы воли) и свободы выбора. Равнозначны ли они? Если нет, то какова их взаимосвязь, если таковая вообще существует?

Известно, что каждая наука обладает своим специфическим понятийным аппаратом. Возможно ли рассматривать понятие «свобода» как относящееся к той или иной конкретной области научного знания? Очевидно, что ответ на этот вопрос будет отрицательным, поскольку данная категория является философской и широко употребляема как в общественных, так и в естественных науках. Мы можем говорить о *свободной* прессе и *свободном* падении тел, *свободных* экономических зонах и *свободном* программном обеспечении, *свободных* радикалах и *свободном* полете птиц. Таким образом, далеко не всегда термин «свобода» и его производные относятся к человеку, а следовательно, подчеркнем, не являются сугубо антропологическими.

В самом широком смысле свободу следует понимать как полное отсутствие ограничений, независимость от внешнего вмешательства и принуждения. Применительно же к человеку она приобретает особую специфику, суть которой мы и попытаемся выявить.

По определению М.А. Можейко, свобода – это «универсалия культуры субъектного ряда, фиксирующая возможность деятельно-

сти и поведения в условиях отсутствия внешнего целеполагания» [7, с. 935]. А возможны ли «деятельность и поведение» без целеполагания вообще? Таковым является поведение животных, которое может быть целесообразным, но не целеполагающим. Животное не способно ставить цели, а значит, любое целеполагание для него будет внешним, лишаящим свободы. В природных условиях сокол, настигающий и терзающий под действием инстинктов добычу, – свободен. Став ловчей птицей, осуществляя «внешнее целеполагание» охотника, сокол теряет свободу.

Что касается деятельности человека, то именно постановка цели является одной из ее отличительных черт как формы активности. Иными словами, без целеполагания вообще деятельность невозможна. Значит, свободу человека мы должны определить как возможность его деятельности, обусловленной исключительно внутренним целеполаганием, возможность принимать решения и совершать поступки, соотносясь только с собственными намерениями. Такой возможностью человек обладает благодаря разуму. Неразрывная, теснейшая взаимосвязь свободы и разума определяет специфичность ее антропологической трактовки. Эта идея является точкой соприкосновения самых различных философских систем, подходов и воззрений от античности до наших дней.

Говоря о свободе человека, важно понимать, что абсолютной она не может быть никогда. Абсолютно свободен лишь тот, кто способен ставить и достигать любые цели, не ограничен в исполнении своих желаний ничем вообще. Но это доступно только сверхсуществу, Богу. У человека «нет Свободы, есть свободы» [3, с. 61]. Для конкретной личности свобода всегда относительна, то есть возможна только в отношении чего-то (кого-то) другого. Это отмечал и В. Виндельбанд, говоря, что «понятие “свобода” приобретает определенный смысл только тогда, когда мы имеем в виду какое-то побочное отношение...» [2, с. 516]. Человек может быть свободен либо *от чего-то*, либо *для чего-то*. Тотальная свобода ему не присуща. Сбежав на необитаемый остров, мы освобождаемся от влияния общества, но попадаем в еще большую зависимость от природы; взойдя на борт авиалай-

нера, мы преодолеваем силы природы, но подчиняемся воле пилота. Соглашаясь с В. Виндельбандом, следует признать, что в сфере реальной действительности «мы не будем в силах привести хотя бы один пример абсолютной свободы, свободы, не зависимой ни от каких определений...» [2, с. 516].

Двойственную трактовку свободы как свободы *от* и свободы *для* используют многие авторы, но подходы их к ней различны. С.А. Левицкий, признавая существование двух свобод, рассматривает их в этическом плане. «Есть две свободы: положительная и отрицательная – свобода следования эгоистическим мотивам и эгоцентристского “заявления своей воли”, с одной стороны, и свобода ответственного служения высшим нравственным ценностям – с другой. Отрицательная свобода есть свобода “от”, положительная – свобода “для”» [4, с. 329]. На наш взгляд, применительно к личности эти две свободы представляют собой ступени свободного развития духа и не могут быть реализованы одновременно.

Иначе подходит к этой проблеме Р. Арон, который, акцентируя внимание на социальном аспекте свободы, отличает «*liberty from* от *liberty to*, или, иначе говоря, свободу-отсутствие запрета и действительную свободу-способность...» [1, с. 165]. В деятельности конкретного человека они могут как совпадать, так и взаимоисключаться. Одновременное их присутствие мы можем обнаружить, например, в свободе совести, предполагающей и свободу *от* навязывания каких-либо вероисповеданий, и свободу *для* осуществления определенных культовых церемоний и ритуалов. В то же время в современном обществе *liberty from* позволяет нам совершить путешествие не только в любую точку земного шара, но и в космос. Однако *liberty to* такую возможность существенно снижает. Говоря словами Ж.-П. Сартра, «мою свободу *выбирать*... нельзя смешивать с моей свободой *достигать*» [9, с. 13]. Таким образом, снова можно констатировать, что человек, будучи свободным в одном отношении, в другом таковым не является.

Как уже отмечалось выше, антропологическая трактовка свободы в качестве своей основы полагает разум человека. Апелляция к разуму как условию возможности осу-

шествления свободы встречается в различных философских системах. Начиная со стоиков, мы неоднократно можем встретить в истории философии примеры попыток соединения детерминизма и свободы именно в контексте человеческой разумности. Так, например, Б. Спиноза писал в своей «Этике», что свободный человек есть тот, который живет «единственно по предписанию разума, не руководится страхом смерти, но стремится к добру непосредственно, то есть стремится действовать, жить, сохранять свое существование на основании преследования собственной пользы» [10, с. 185]. Другой великий мыслитель, автор идеи о «предустановленной гармонии», считал, что «высшее совершенство человека не только в том, что он действует свободно, но и в том, что действует разумно; пожалуй, это даже одно и то же...» [5, с. 182].

И. Кант, различив мир явлений и мир бытия-в-себе, поместил свободу в последний, противопоставив ее детерминизму естественных закономерностей. У Канта человеческая свобода предстает как автономность, как способность посредством разума создавать законы самому себе, оставаясь неподвластным всем приходящим извне определениям. Но это не означает индивидуального произвола. Избавив индивида от внешней детерминации, немецкий философ подчинил его волю и действия ничуть не менее строгому и обязательному внутреннему закону – нравственному. По Канту, именно в следовании нравственному закону осуществляется максимальное приближение к свободе в собственном смысле слова, свободе воления.

Понятие свободы воли применительно к человеку используется наряду с понятием свободы, а зачастую и отождествляется с ним. Помимо этого, нередко свобода трактуется как наличие и возможность осуществления выбора. Справедливо ли будет поставить между ними знак равенства? Или утверждение «свобода воли = свобода = свобода выбора» является ошибочным? Попробуем в общих чертах рассмотреть соотношение этих понятий.

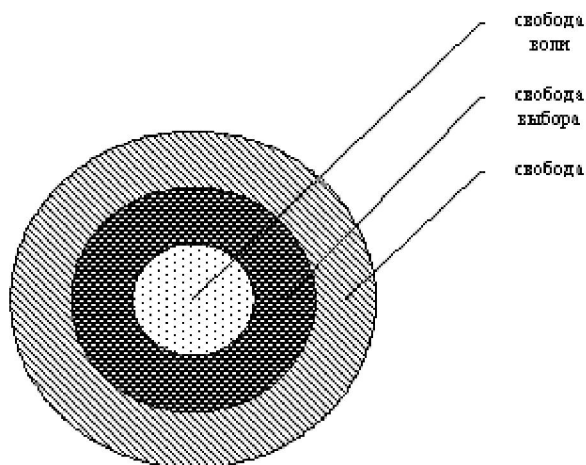
С.А. Левицкий писал: «Деятельно осуществляемая свобода предполагает возможность свободного выбора между двумя или более возможностями. Без возможности вы-

бора нет свободы. Но философская мысль на протяжении многих веков односторонне сосредоточивалась на свободе, понимаемой в смысле выбора, упуская из виду, что подлинная свобода означает нечто большее, чем только выбор. Она означает творческое искание новых путей и возможностей» [4, с. 142]. Иными словами, свобода выбора не тождественна Свободе, а только одно из ее конкретных проявлений.

Свобода выбора для человека заключается в себе возможность и способность действовать по-разному в одной и той же ситуации, определять линию поведения в конкретных обстоятельствах. Но таким свойством обладает не только человек, а любое живое существо, обладающее хотя бы простейшей нервной системой. На этот факт обращает внимание и А.С. Хоцей, подчеркивая, что «феномен свободы выбора линий поведения связан не с наличием разума, а с наличием поведения... Любая собака, кошка и вообще почти все многоклеточные, а не только человек, тоже способны выбирать линии своего поведения в той его части, в которой оно не диктуется непосредственно рефлексам и инстинктами. Он присутствует везде, где есть хоть какая-то нервная деятельность неререфлективного толка» [11, с. 555]. Выбор в данном случае субъектом хотя и осуществляется, но не осознается.

Осознанный выбор предполагает наличие воли. Именно воля как феномен, связанный с разумом, и отличает человека. Г.В. Лейбниц рассматривал волю как «силу начинать или не начинать, продолжать или кончать различного рода действия нашей души и движения нашего тела, и притом только мыслью или выбором нашего духа, решающего, так сказать, что такое-то определенное действие должно быть совершено или не совершено» [6, с. 172]. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод: свобода воли заключается в способности человека самостоятельно принимать решения. И в таком понимании она, несомненно, является исключительно антропологической характеристикой.

Возвращаясь к вопросу о взаимосвязи и взаимоотношении трех рассматриваемых нами понятий, для наглядности попробуем отобразить их с помощью логических кругов Эйлера (см. рис.).

Взаимосвязь свободы в широком смысле слова, свободы выбора и свободы воли

Итак, свобода в самом широком смысле подразумевает весь спектр возможностей проявлять свою активность. Свобода выбора определяется наличием набора возможных действий, линий поведения. Свободу воли можно представить как частный случай свободы выбора, но выбора не действий, а выбора *решений* как действовать, когда, с помощью каких средств и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арон, Р. Эссе о свободах = *Essai sur les libertes* / Р. Арон; пер. с фр. Н. А. Руткевич. – М. : Праксис, 2005. – 196 с.
2. Виндельбанд, В. О свободе воли / В. Виндельбанд // *Избранное: Дух и история* / В. Виндельбанд; гл. ред. и сост. С. Я. Левит. – М. : Юристъ, 1995. – С. 508–654.
3. Левин, Г. Д. Свобода и покинутасть : Методологический анализ / Г. Д. Левин // *Вопросы философии*. – 1997. – № 1. – С. 56–68.
4. Левицкий, С. А. Сочинения : в 2 т. Т. 1. Трагедия свободы / С. А. Левицкий ; сост. В. В. Сапов. – М. : Канон, 1995. – 512 с.
5. Лейбниц, Г. В. Замечания к общей части Декартовых «Начал» / Г. В. Лейбниц // *Сочинения* : в 4 т. Т. 3 / ред. и сост., вступ. ст. и примеч. Г. Г. Майорова, А. Л. Субботина. – М. : Мысль, 1984. – С. 165–218.

6. Лейбниц, Г. В. Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии / Г. В. Лейбниц // *Сочинения* : в 4 т. Т. 2 / ред., вступ. ст. и примеч. И. С. Нарского ; пер. с фр. П. С. Юшкевича. – М. : Мысль, 1983. – 686 с.

7. Можейко, М. А. Свобода / М. А. Можейко // *История философии : энциклопедия*. – Мн. : Интерпрессервис : Книжный дом, 2002. – С. 935–937.

8. Монтескье, Ш. О духе законов / Ш. Монтескье // *Избранные произведения*. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 157–733.

9. Сартр, Ж. П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии : пер. с фр. / Ж. П. Сартр. – М. : Республика, 2000. – 639 с. – (Мыслители XX века).

10. Спиноза, Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке и разделенная на пять частей, в которых трактуется ... : пер. с лат. / Б. Спиноза – М. ; Л. : Соцэжгиз, 1933. – 224 с.

11. Хоцей, А. С. Детерминизм и свобода воли / А. С. Хоцей // *Основная ошибка философии ; Детерминизм и свобода воли ; Замечания по поводу взглядов Томаса Куна* / А. С. Хоцей. – Казань : Дом печати, 2003. – С. 371–632.

SPECIFIC CHARACTER OF HUMAN FREEDOM

L.S. Pastukhova

The interrelation of the concepts «freedom», «freedom of choice» and «free will» is considered in the article. The author differentiates and defines the specifics of anthropological freedom interpretation.

Key words: *freedom, freedom of choice, free will.*